
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9:316.77

С.В. Зорина*

**АНДРОГИННАЯ ВНЕШНОСТЬ
В ПРОСТРАНСТВЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ**

Статья содержит результаты исследования: испытуемые оценивали мужчин, женщин и композитные изображения (морфы), в равной степени содержащие признаки маскулинности и феминности. По результатам исследования сделаны выводы.

Ключевые слова: андрогинный тип внешности, атипичное лицо, психология внешности, социальное познание, гендерные стереотипы.

Современное коммуникативное пространство насыщено образами различной степени полотиичности: от выраженного заострения гендерных признаков, ориентированных на создание образа суперженщины и супермужчины с гипертрофированными визуальными признаками пола до стирания маркеров полового диморфизма в андрогинных типажах. Кроме искусственно созданных образов, широкое разнообразие индивидуальных особенностей определяет полонетипичные варианты внешнего облика, которые также включены в социально-перцептивные процессы. Влияние андрогинного облика на процессы социального познания недостаточно исследовано в российской социальной психологии.

Понятие андрогинии применяется в работе для условия выраженности и мужских, и женских характеристик во внешности объекта перцепции. В работах, посвященных половой классификации лиц, нередко используется понятие «атипичный» или «апрототипичный» применительно к андрогинному стимулу вследствие популярности гипотезы о наличии двух гендерных прототипов лиц, которые облегчают узнавание лиц, приближенных к эталону, т. е. с выраженной маскулинностью и феминностью. В модели пространства лица (Face-space models) T. Valentine [1, p. 88] предполагается существование n-мерного евклидового пространства, в котором в центре располагается прототип, являющийся усреднением конфигуративных признаков лица. Лица в «face-space» представлены как точки в многомерном пространстве и нормально распределены по различным измерениям.

Испытуемые. В исследовании приняли участие 121 испытуемый, студенты самарских вузов дневного и заочного отделений, из них – 45 мужчин, 76 женщин. Средний возраст – 20.1 год, минимум – 17 лет, максимум – 31 год.

---

* © Зорина С.В., 2014

Зорина Светлана Валерьевна (aramitch@mail.ru), кафедра социальной психологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Стимульный материал. В исследовании использовались черно-белые фотографии трех мужчин и трех женщин до плеч, снятых анфас с нейтральным выражением лица, размером (55 на 75 мм). У моделей отсутствуют специфические особенности типа шрамов, пятен, татуировок, пирсинга, яркой косметики и декоративных украшений, которые могли бы вмешаться в социально-перцептивные процессы, породив дополнительные интерпретации. Практика эмпирических работ и специальные исследования показали, что анализ межличностного восприятия, выполняемый на основе процедур викарного общения (оценок фотоизображений лица), не противоречит требованиям экологической валидности [2, с. 19].

Андрогинная внешность создавалась при помощи компьютерной программы Morpheus Photo Animation Suite, в которой реализованы алгоритмы морфинга. Морфинг (morphing) — это видеоэффект, позволяющий создать преобразование формы из одной исходной в другую. Полученный продукт содержит изображения, содержащие с заданной степенью соотношение исходных образцов. Для экспериментального исследования использовались фотографии, в равной степени включающие черты и мужчин и женщин. Таким образом, были получены три изображения андрогинов, равноудаленные от исходных мужчин и женщин.

Для измерения зависимых переменных были использованы семибалльные шкалы, где 1 — обозначал минимальную выраженность качеств, а 7 — максимальную. В качестве зависимых переменных использовались названия личностных черт. Личностные черты широко используются при изучении закономерностей социального познания в связи с их экологичностью, поскольку они рассматриваются как элементы обыденных представлений о других людях.

В качестве зависимых переменных были включены качества, составляющие стереотипные представления о достоинствах и ограничениях каждого пола (3, с. 205; 4, с. 72—76; 5, с. 128). Склонность к лидерству, готовность к риску, надежность традиционно рассматриваются как мужские преимущества, в то время как агрессивность, хвастливость и сквернословие относятся к мужским недостаткам. Общительность, любовь к детям, заботливость в большей степени соотносятся с женскими добродетелями, а завистливость, сварливость и истеричность признаются слабостью женщин. Типично мужскими профессиями считаются водитель, военный, программист, типично женскими — продавец, педиатр, секретарь. Для оценки матримониальных предпочтений были использованы две шкалы: супружеская привлекательность и сексуальная привлекательность. К каждой подгруппе измерений добавлялась шкала, содержащая усредненные оценки качеств (среднее женских достоинств, среднее женских ограничений и т. д.).

Процедура исследования. Испытуемым предъявлялись бланки, на которых располагались инструкция, фотография и шкалы. Участникам сообщали о том, что они принимают участие в психологическом исследовании особенностей формирования впечатления людей друг о друге. Их просили внимательно посмотреть на фотографию и оценить степень выраженности индивидуально-психологических качеств. Время работы не ограничивалось. В исследовании использовался межсубъектный план, предполагающий формирование независимых групп испытуемых.

Результаты. Все подгруппы сравнивались при помощи критерия Краскола-Уоллеса, который является непараметрическим аналогом дисперсионного анализа. Затем попарное сопоставление подгрупп осуществлялось с использованием критерия Манна-Уитни.

Мужчины оцениваются всей выборкой как более склонные к лидерству ($p = 0.002$) и менее подходящие для работы секретарем ($p = 0.004$) по сравнению с андрогинами. Женщинам меньше подходят профессии водителя ($p = 0.007$), программиста ($p = 0.02$) и на уровне тенденции в целом мужские профессии ($p = 0.079$), представленные в эксперименте, в сопоставлении с обладателями атипичной внешности. Мужчины при соотнесении с женщинами менее истеричны ($p = 0.027$), более ориентированы на работу водителем ($p = \leq 0.001$), программистом ($p = 0.003$), в целом мужские

специальности ($p = 0.009$) при меньшей склонности к выполнению обязанностей секретаря ($p = 0.003$).

Усредненное мнение испытуемых полностью не отражает позиции мужчин и женщин относительно моделей различной степени полотиличности. Мужчины в соответствии с традиционными взглядами оценивают представителей собственной группы как более склонных к употреблению обсценной лексики ($p = 0.03$) по сравнению с андрогинами, для которых более подходящими являются женские профессии ($p = 0.05$). Женщин они видят в сопоставлении с андрогинами, в меньшей степени обладающими отрицательными мужскими свойствами (уровень тенденции, $p = 0.09$), менее общительными ($p = 0.006$) и менее ориентированными на профессии водителя ($p = 0.03$), военного ($p = 0.03$) и в среднем на деятельность, традиционно реализуемую мужчинами ($p = 0.04$). Женщины отличаются от мужчин меньшей выраженностью гендерно нагруженных недостатков ($p = 0.002$), в частности хвастовством ($p = 0.02$) и сквернословием ($p = 0.002$), меньшей общительностью ($p = 0.01$) и меньшей пригодностью для реализации функций водителя ($p = 0.003$), военного ($p = 0.04$) и в среднем мужских профессий ($p = 0.006$).

Женщины приписывают андрогинам в сравнении с мужчинами меньшую выраженность склонности к лидерству ($p = 0.003$) и среднюю положительных традиционно мужских качеств ($p = 0.019$), меньшую супружескую привлекательность ($p = 0.013$) и среднюю привлекательность ($p = 0.014$), большую ориентированность на работу секретарем ($p = 0.04$). Женщины обладают более выраженными положительными мужскими качествами (уровень тенденции, $p = 0.068$) при сопоставлении с полонетипичным объектом, но меньшей готовностью работать водителем (уровень тенденции, $p = 0.091$) и программистом ($p = 0.035$). Различия между мужчинами и женщинами подгруппа женщин обнаруживает в области профессиональной деятельности при отрицании несходства в области гендерно нагруженных качеств.

Обсуждение. Анализ данных всей выборки позволяет заметить наличие различий в оценках гендерно значимых атрибутов, соотносимых с андрогинами, мужчинами и женщинами.

Различия в области индивидуально-психологических свойств между всеми тремя группами незначительны с точки зрения всей совокупности качеств, задействованных в исследовании. Напомним, что испытуемые оценивали двенадцать качеств, а достоверные различия в трех сопоставлениях обнаружены только по двум. Это указывает на то, что сформировалось достаточно гибкие представления о гендерно обусловленных чертах личности. Одними и теми же свойствами без потери гендерного статуса могут обладать и мужчины, и женщины. Конечно, остаются некоторые характерные признаки, но другие, например такие как капризность или заботливость, лишаются половой специфичности.

Люди с андрогинной внешностью выделяются в отдельную категорию по ограниченному количеству гендерно нагруженных признаков. Если бы полонетипичная внешность оказывала существенное влияние на социальную перцепцию, можно было бы обнаружить существенное снижение или повышение оценок таких стимулов. Этого факта не было обнаружено ни в этом исследовании, ни в первом эксперименте, посвященном изучению восприятия андрогинной внешности. В этой работе испытуемым предлагался аналогичный стимульный материал, но в качестве зависимых переменных выступали шкалы, отражающие готовность взаимодействовать с людьми, изображенными на фотографиях. Оказалось, что отношение к андрогинам по количеству «отзывчивых» на данный стимул коммуникативных ситуаций совпадает с шириной реакций на различия между мужчинами и женщинами. То есть не обнаруживается исключительная реакция на андрогинов, а коммуникативные намерения свидетельствуют о включении людей с полонетипичной внешностью в коммуникативное пространство наряду с привычными группами контакта (мужчинами и женщинами) [6, с. 201].

Данные показывают, что фокус различий сконцентрирован в области профессиональной деятельности, которая оказывается наиболее чувствительной к половой отнесенности внешности. Распределение мужчин и женщин по специальностям полностью соответствует традиционным представлениям о преимущественно маскулинных или феминных профессиях. Профессиональная деятельность предъявляет определенные требования к психофизиологическим особенностям исполнителя, кроме того, общество заинтересовано в рациональном использовании специфических ресурсов мужчин и женщин. Поэтому развитие гибкости в гендерных ожиданиях относительно личностных качеств, при сохранении гендерной спецификации профессиональной деятельности, может рассматриваться как рациональная тенденция.

В сфере профессиональной деятельности андрогинная внешность определяет приписываемую большую пригодность по сравнению с мужчинами к женским профессиям, по сравнению с женщинами – мужским профессиям. То есть полонетипичный образ позволяет рассчитывать на социальное одобрение (или отсутствие предубеждений) в самых разнообразных видах деятельности вне гендерных рамок.

Усредненные данные скрывают некоторые особенности оценок андрогинов мужчинами и женщинами. Мужчины дифференцируют людей в зависимости от полонетипичности внешности в пространстве гендерных стереотипных представлений о собственном поле. Так, андрогины и женщины в меньшей степени используют грубые и нецензурные выражения, в меньшей степени обладают традиционно мужскими недостатками. Также мужчины обделяют эти две группы общительностью, которую приписывают себе и, вероятно, оценивают как достоинство, прежде всего, ингруппы. Мужчины не рассматривают андрогинную внешность как основание для создания подгруппы, существенно отличающейся от полонетипических групп, помещая носителя андрогинии чаще между маскулинными и феминными образцами. Но, вероятно, это не середина континуума, поскольку мужчины замечают меньше различий между собой и андрогином, чем между женщинами и андрогином.

Это вывод согласуется с результатами анализа первого исследования социальной перцепции андрогинии [6, с. 195]. Оказалось, что в оценках мужчин андрогины отличаются от женщин, но не мужчин по четырем измерениям, от мужчин, но не женщин – по одной шкале и образуют самостоятельную подгруппу по одному параметру. Таким образом, мужчины склонны отличать от реакций на ингруппу способом реагировать на женщин чаще, чем на андрогинов, что и позволяет утверждать приближенность андрогинов в восприятии мужчин к собственному полу. Этот результат свидетельствует о гибкости канона маскулинности у самих мужчин.

Женщины приписывают больший уровень выраженности личностных достоинств мужчинам, по сравнению с андрогином, которые также проигрывают в привлекательности как партнеры в межполовых отношениях. Этот результат сопоставим с данными, полученными на первом этапе исследования, который позволил установить, что отличия в коммуникативных установках мужчин относительно андрогинов наиболее отчетливы в сфере коммуникации ассоциированной с межполовыми отношениями. Именно сексуальные предпочтения оказываются областью, «отзывчивой» на экспериментальные манипуляции с внешностью. Различия же в группах, отчетливо проявившие традиционные сексуальные предпочтения, на наш взгляд, обусловлены измеряемыми зависимыми переменными. На первом этапе исследования мужчины ясно отразили предпочтения, реализуемые в процессе ухаживания, на втором – женщины выразили свои предпочтения посредством оценок, являющихся распространенным и часто осознанным способом категоризации мужчин как потенциальных брачных партнеров.

Полученные результаты можно интерпретировать как косвенно свидетельствующие о том, что андрогин опознается чаще как мужчина. Такое прочтение согласуется с данными, представленными в ряде работ, посвященных процессам полового отнесения человек-

ких лиц, выполненных в рамках развития технологий взаимодействия человека с компьютером и системами компьютерного зрения (computer vision). В исследовании S. Haseltine показано на материале компьютерных персонажей, что неоднозначные лица признаются мужчинами значительно чаще, чем женщинами [7]. В этом эксперименте автор не обнаружила различия в классификации между испытуемыми мужчинами и женщинами. Использование различных фильтров, которые существенно затрудняли рекогницию, позволило установить, что для опознания мужчин на фотографиях требуется меньше информации, чем для опознания женщин [8, p. 447]. Через несколько исследований на материале суждений о теле Kerri L. Johnson с соавт. показали, что отнесение к мужскому полу осуществляется быстрее и легче, чем к женскому, что было определено авторами как функциональная предвзятость половой категоризации [9]. Тогда снижение оценок гендерно нагруженных позитивных качеств андрогинов по сравнению с мужчинами, осуществленное женщинами-испытуемыми, свидетельствует о неудовлетворенной потребности в мужчине, соответствующем «золотому» гендерному стандарту. Возможно, критичное отношение к размытой гендерной составляющей конституции мужчины характерно в первую очередь для испытуемых, включенных в данное исследование, находящихся на этапе поиска или консолидации партнерских отношений.

Выводы. Андрогиновая внешность оказывает определенное влияние на социальное познание, которое является относительно ограниченным как с точки зрения количества качеств, позволяющих дифференцировать андрогинов от мужчин и женщин, так и с точки зрения выраженности оценок, то есть интенсивности аффективных реакций. Андрогины оказываются отличающимся самостоятельным объектом социальной перцепции, но не более чем мужчины и женщины.

Вклад андрогиновой внешности в суждения об индивидуально-психологических качествах, включенных в стереотипные гендерные представления, затрагивает позитивные мужские и негативные женские и мужские качества. Наиболее существенные различия между андрогинами и обладателями полотилической внешности обнаружены в сфере приписываемой профессиональной деятельности. Андрогиновый тип лица позволяет избежать гендерных предубеждений при профессиональной реализации в традиционно мужских и женских специальностях.

Мужчины располагают визуально андрогинового партнера между женщинами и мужчинами, ближе к последним, что приводит к объединению мужчин и андрогинов в одну группу по выраженности личностных свойств и профессиональной пригодности.

Женщины приписывают больший уровень выраженности личностных достоинств мужчинам, по сравнению с андрогинами, которые также проигрывают в привлекательности как партнеры в межполовых отношениях. Таким образом, мужчины скорее открыты к включению андрогинов в собственную группу, а женщины скорее склонны не считать андрогинов мужчинами.

Библиографический список

1. Valentine T. Face-space models of face recognition / M. J. Wenger, J. T. Townsend (Eds.), Computational, geometric, and process perspectives on facial cognition: Contexts and challenges. Scientific psychology series. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2001. P. 83–113.
2. Демидов А.А. Оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица в различных ситуациях восприятия: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 26 с.
3. Бендас Т. В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
4. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. 688 с.
5. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. V. Вып. 1–2 (15–16). С. 120–139.

6. Зорина С.В. Влияние андрогинной внешности партнера на коммуникативные установки мужчин и женщин // Лицо человека как средство общения: междисциплинарный подход / отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012. С. 187–202
7. Haseltine S. The Perception of Gender in Human Faces. URL: https://gustavus.edu/psychology/documents/Haseltine_S.pdf.
8. Cellerino A., Borghetti D., Sartucci F. Sex differences in face gender recognition in humans. *Brain Research Bulletin*. 2004. V. 63. P. 443–449.
9. Johnson K.L., Iida M., Tassinary L.G. Person (mis)perception: functionally biased sex categorization of bodies // *Procttlings the royal of socitny. Biological Scitnces*. 2012. Dec. 22; 279 (1749):4982-9. doi: 10.1098/rspb.2012.2060. Epub 2012. Oct 17.

References

1. Valentine T. Face-space models of face recognition in *M.J. Wenger, J.T. Townsend (Eds.), Computational, geometric, and process perspectives on facial cognition: Contexts and challenges. Scientific psychology series*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2001, p. 83–113.
2. Demidov A.A. *Otsenka individual'no-psikhologicheskikh osobennostei cheloveka po vyrazheniiu ego litsa v razlichnykh situatsiiakh vospriiatiia: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Estimate of personal and psychological peculiarities of a person by his facial expression in different situations of perception: Extended abstract of Candidate's of Psychological sciences thesis]. M., 2009. 26 p. (in Russ.)
3. Bendas T.V. *Gender Psychology: Textbook*. SPb.: Piter, 2006, 431 p. (in Russ.)
4. Il'yin E.P. *Sex and gender*. SPb.: Piter, 2010, 688 p. (in Russ.)
5. Ryabova T.B. Stereotypes and stereotypization as a problem of gender researches, *Personality. Culture. Society*. 2003. Vol. V. Issue 1–2 (15–16). P. 120–139. (in Russ.)
6. Zorina S.V. Influence of androgynous appearance of partner on communicative attitudes of men and women, *Face of a person as a means of communication: interdisciplinary approach*, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov, D.A. Diveev (eds.). M.: Kogito-Tsentr, 2012, p. 187–202. (in Russ.)
7. Haseltine S. The Perception of Gender in Human Faces. Available at: https://gustavus.edu/psychology/documents/Haseltine_S.pdf.
8. Cellerino A., Borghetti D., Sartucci F. Sex differences in face gender recognition in humans. *Brain Research Bulletin*. 2004. V. 63. P. 443–449.
9. Johnson K.L., Iida M., Tassinary L.G. Person (mis)perception: functionally biased sex categorization of bodies // *Procttlings the royal of socitny. Biological Scitnces*. 2012. Dec. 22; 279 (1749):4982-9. doi: 10.1098/rspb.2012.2060. Epub 2012. Oct 17.

S.V. Zorina*

ANDROGYNOUS APPEARANCE IN THE SPACE OF GENDER STEREOTYPES

The article contains results of research: probationers evaluated men, women and composite images (morphs) equally containing characteristics of masculinity and femininity. According to the results of research the conclusion is made.

Key words: androgynous type of appearance, atypical face, psychology of appearance, social cognition, gender stereotypes.

---

* Zorina Svetlana Valerievna (aramitch@mail.ru), the Dept. of Social Psychology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.